

13. Золушка

«Как я привязался к тебе?

Спрашиваю я себя.

Я ни от чего не могу отказаться,

Сегодня вдруг тяжело уходить.

Ты вовсе не красивая,

Но невероятно милая!

Ах, Золушка,

Моя Золушка.

.....»

Струны дрожали, издавая простую мелодию. Исполнение песни Лу Чэня было слегка грустным с долей любви и сентиментальности.

В мире сновидений эта песня являлась произведением очень талантливого рок-музыканта, который подарил её своей первой возлюбленной. В песне содержался необычайно трогательный рассказ.

Несмотря на то, что концовка данного рассказа вовсе не была прекрасной, но, вне всяких сомнений, песня обладала шармом и уже тронула сердца бесчисленного множества людей. Многие перепевали её, поэтому она стала настоящим классическим произведением.

В плане чувств эта композиция имела много общего с «Ты мой сосед по парте», в них затрагивалась судьба, но исполняемая в данный момент песня была более искренней, в ней исполнитель выражал упрямое самоосуждение и свою погоню за любовью.

Когда Лу Чэнь в первый раз пел песню в этом мире, ему по-прежнему удалось задеть сердечные струны всех присутствующих.

А особенно возлюбленных, которые были ещё глубже тронуты.

Парни крепко сжимали руки своих девушек, пусть даже и те увлечённо смотрели на Лу Чэня.

Потому что ты моя золушка!

«....

Я разбил твоё сердце,

Я вечно очень жесток,

Ты не воспринимаешь меня всерьёз,

Потому что я не смею верить.

Ты такая красивая

И невероятно милая,

Ах, золушка,

Моя золушка.

.....»

Казалось, будто весь мир погрузился в тишину. Все посетители внимательно слушали исполнение Лу Чэня. Многие девушки затаили дыхание, в их глазах уже проступал печальный блеск. Такой чистый, выразительный взгляд не требовал слов.

«.....

Если это сон,

Я хочу им навечно упиться и не просыпаться.

Я уже терпел,

Я так ждал,

Ждал, что, может, ты придёшь,

Ждал, что, может, ты придёшь,

.....»

Вплоть до самого конца песни никто не разговаривал.

«Песня Золушка*...»

Лу Чэнь тихо произнёс: «Исполнялась в первый раз. Надеюсь, вам понравилось».

Затем раздались аплодисменты.

Сначала хлопки раздавались неравномерно, но вскоре, подобно налетевшему ливню, они стали, как единое целое. Многие повставали со своих мест и зааплодировали Лу Чэню. Не было никакого гомона и никого шума, звучали лишь одни бурные аплодисменты!

Особенно сильнее всех хлопали девицы. Так сильно, что у них ладони покраснели.

В песне «Золушка» отсутствовали приподнятая мелодия и меняющиеся кульминационные моменты, поэтому у слушателей не вскипала кровь от прослушивания. Но эта песня была способна незаметно засесть в сердцах людей и растрогать их пылкими чувствами, что скрывались в ней.

Самым важным стало то, что публика превратилась в первых увлечённых слушателей.

Если когда-нибудь «Золушка» станет хорошо известным классическим произведением, то слушатели, находившиеся в данный момент в баре, могли в будущем гордо хвастаться – я самым первым оценил эту песню и видел, как она впервые вышла в свет!

Могла ли «Золушка» стать классическим произведением?

Ответы можно было дать разнообразные, но, вне зависимости от того, признавали это или нет, песня действительно была отличная.

В ней таились чувства, любовь и тем более душа!

Аплодисменты длились несколько минут. Ничего подобного никогда не случилось в Красодневе. Даже с группой Блуждания и сестрицей На так не обходились.

Кто-то выкрикнул: «Спой ещё раз!»

Эту просьбу все единодушно поддержали, категорически потребовав от Лу Чэня повторного исполнения.

Лу Чэнь же улыбнулся и покачал головой из стороны в сторону, сказав в микрофон: «Спасибо за вашу поддержку, но сегодня вечером эта песня больше не будет исполняться, потому что я вижу, тут рядом девушки плачут...»

Прижав локтями гитару, лежавшую на ногах, он поклонился со сложенными ладонями в сторону правой части сцены, вежливо принеся извинения.

Лу Чэнь смотрел на столик №35, где сидела малышка Ми со своими тремя близкими подругами.

Среди четырёх студенток у двух были красные глаза.

Заметив, что все посетители вслед за Лу Чэнем обратили свои взоры на них, студентки покраснели, чувствуя себя очень неловко. Они поспешно вытерли тыльной стороной рук подступившие из уголков глаз слёзы.

Студентки университета были чувствительным романтиками, поэтому звуки песни их растрогали, и они слишком распереживались.

Лу Чэнь продолжил: «Когда-то мама сказала мне, что девичьи слёзы – это самое ценное, и ни в коем случае нельзя заставлять девушку плакать, а иначе это будет преступлением».

В баре раздался лёгкий смешок.

Чуть помедлив, Лу Чэнь вздохнул: «Я считаю, что уже совершил злодеяние, поэтому не могу дальше петь».

Лёгкий смешок превратился в громкий смех. Вся грустная обстановка, что до этого царила, бесследно улетучилась. Подруги малышки Ми не удержались от смеха. В глазах ещё ясно виднелись слёзы, но смеялись они очень весело.

Малышка Ми хотела рассмеяться, но не смогла. Она тайно про себя ругалась: «Скучный!»

Лу Чэнь не знал, что одна девчонка считала его “скучным”. Он больше не стал повторно исполнять «Золушку» не из-за того, что был высокомерным или держал слушателей на крючке, а из-за того, что ему уже было достаточно той атмосферы, которую он создал исполнением песен «Ты мой сосед по парте» и «Золушка».

А такая умеренность была ужасна.

Воспользовавшись случаем, Лу Чэнь спустился со сцены и уступил место ведущему. Был ещё

десятый час вечера, поэтому он мог сыграть ещё две песни.

Местным исполнителям давалось установленное время на выступление, и у них была гарантированная минимальная зарплата.

Настоящей прибылью являлась доля от наград, а сегодня вечером Лу Чэнь заработал немало по сравнению с вчерашним днём!

Но Лу Чэнь ясно понимал, что с такой ритмичностью заработка невозможно было долго продержаться. Он полагался только на свои отличные оригинальные песни. Даже если бы он создал ещё более лучшие песни, в баре бы они не окупились.

«Ты мой сосед по парте» и «Золушка» уже стали здешней постоянной программой для выступления.

Сцена в Красодневе была слишком мала и не помещала такого высоко взлетевшего орла, как Лу Чэнь.

По крайней мере сейчас он не планировал уходить из бара.

Когда он вернулся за сцену, сестрица На снова его крепко обняла!

Она рассмеялась: «Малыш Лу, ты так меня поразил и приятно удивил. Отлично поёшь, правда здорово!»

Сестрица На работала здесь уже не первый десяток лет и, несмотря на то, что она никогда не высывалась, она лучше разбиралась в наслаждении музыкой, чем обычные посетители. Она могла определить скрытый потенциал оригинальной песни.

Благодаря обеим песням, она по-новому смотрела на Лу Чэня.

По сравнению с искренней сестрицей На, Ли Хун и Е Чжэньян с трудом натянули на себя улыбки, а особенно Е Чжэньян, который смотрел на Лу Чэня с нескрываемой завистью.

Две оригинальные песни действительно могли стать популярными. С чего вдруг Лу Чэнь превратился в такого везунчика?

Е Чжэньян намного раньше начал работать в музыкальной сфере. Он являлся таким же “столичным бродягой”, у которого были свои мечты и замыслы. Когда-то он тоже желал написать несколько хороших песен.

В поп-музыке некоторые певцы, полагаясь на мимолётное вдохновение, создавали знаменитые вещи, а потом при помощи одной песни были нарасхват и жили себе припеваючи.

Поломав себе голову, он всё-таки написал одну песню. И хотя про неё нельзя было сказать, что она была грубой и невыносимой, ничего выдающегося и заурядного в ней также не было. Она не стоила того, чтобы тратить 500 юаней на регистрацию в «Музыкальном хранилище великого Китая».

В итоге Е Чжэньян пришёл в отчаяние и бросил это сочинительство.

А сейчас он наблюдал, как Лу Чэнь неожиданно два раза подряд сотворил отличные песни. Зависть, подобно ядовитой змее, без устали кусала его в сердце. Он не собирался поздравлять Лу Чэня, а фальшивая улыбка уже почти сошла с его лица.

«Выйду взглянуть...»

Е Чжэньян как раз нашёл повод уйти. Он боялся, что, если останется здесь, то огонь зависти полностью сожжёт его дотла.

Только он открыл дверь, как прямо перед ним появился Чэнь Цзяньхао.

Он невольно вздрогнул и тотчас же поприветствовал: «Босс...»

Чэнь Цзяньхао кивнул, затем вошёл в комнату и помахал рукой Лу Чэню: «Малыш Лу, пошли со мной, кое-кто хочет купить у тебя песню».

Купить песню?

Оказывается, кто-то искал Лу Чэня, чтобы купить у него песню!

Е Чжэньян, услышав это, застыл от оцепенения и даже не знал, куда уйти.

Лу Чэнь тоже растерялся. Сестрица На улыбнулась и похлопала его по плечу: «Быстрее иди!»

Она явно беспокоилась, поэтому добавила: «Помни, задёшево не продавай!»

Лу Чэнь пришёл в себя и, улыбнувшись, ответил: «Спасибо, сестрица На. Я пошёл».

После того, как Лу Чэнь и Чэнь Цзяньхао ушли, в большой комнате остались сестрица На, Ли Хун и Ван Сяошуй. Двое последних обменивались растерянными взглядами, как будто не верили в то, что только что произошло.

Ли Хун слегка поколебалась и сказала сестрице На: «Сестрица На, а ты не слишком, не слишком...»

Она со всей осторожностью старалась подобрать подходящие слова.

Ли Хун тоже уже было за 30 лет, и она имела ничем не выдающуюся внешность, потому в Красодневе у неё были довольно неплохие отношения с сестрицей На. Обе женщины легко находили общий язык.

Поэтому она смела затрагивать такие темы, на которые другие люди не посмели бы общаться.

Сестрица На рассмеялась: «Ты хочешь спросить, не слишком ли я высоко ценю малыша Лу?»

Ли Хун стыдливо улыбнулась, но ответила молчаливым согласием.

Сестрица На тихо ответила: «Малыш Лу проработал ещё очень мало. Прежде он имел не слишком высокий уровень, но природа наградила его потенциалом, и сейчас он проявил свой блестящий талант, поэтому я считаю, что Красоднев не способен удержать его тут».

«Я вполне уверена, что малыш Лу не сразу уйдёт. Я очень понимаю ход мыслей этого птенчика, но я отчётливо вижу, что малыш Лу – человек, который сильно ценит отношения. Он почтительно ведёт себя со старшим поколением, не так ли?»

Ли Хун молча кивнула головой.

Она знала, что последние слова сестрицы На относились к ней, а также к Е Чжэньяну и Ван

Сяошуаю. Смысл слов был очевиден.

Неважно, смирились они с этим или нет, но Лу Чэнь, создавший две выдающиеся оригинальные песни, уже стал певцом другого уровня по сравнению с ними и имел огромные перспективы.

Это была удачная возможность поработать вместе с таким человеком. Но если быть таким завистливым, как Е Чжэньян, то можно упустить эту удачную возможность и тогда не получится прикоснуться к славе.

Но действительно ли Лу Чэнь однажды сумеет сделать стремительную карьеру?

Ли Хун пока что не осмеливалась в это верить, а если правильнее сказать, не желала в это верить.

Мельчайшие изменения в выражении лица Ли Хун не скрылись от внимательной сестрицы На.

Но сестрица На ничего больше не сказала.

Удачный случай требовал от неё, чтобы она зацепилась за него, а некоторые вещи требовали от неё понимания!

Её не беспокоило, разбирались ли в этом остальные люди.

*Песня □□□□□Автор слов и музыки: □□

Ссылка на песню: <https://www.youtube.com/watch?v=cglKL7IXU-4&list=RDcglKL7IXU-4&index=2>

<http://tl.rulate.ru/book/96733/92094>